

Глава 206: Турки-лучники!

Никто не знал, что происходит. Это был Тренировочный Лагерь Кунью; он располагался недалеко от столицы Великого Тана, Чанъань. Не говоря уже о том, что здесь присутствовали члены императорской армии из королевского двора.

Но слова Чжао Цяньцю никогда не были ложью. Стрела, которая поразила Чи Вэйсы, не была ложью. И крики агонии охранников Императорской Армии, падающих вниз с горы, не были ложью.

Без сомнения, это не было тестом, который подготовил Чжао Цяньцю для них. Это была настоящая вражеская атака!

«Осторожно! Держитесь подальше от окон!»

Недолго думая, Ван Чун громко взревел. Он ударил мечом по масляной лампе, фитиль был разрезан, и вся комната погрузилась в темноту.

Сей! Сей! Сей!

В тот же момент в пространстве раздался ужасающий звук чего-то свистящего. На этот раз более дюжины стрел просвистели через окна.

Сей! Одна из них почти задела голову Ван Чуна. Сильное давление ветра от стрелы подняло дыбом его волосы. Казалось, что он только что разминулся с Богом Смерти.

Бум! Бум! Бум!

В то же время за Ван Чуном раздались оглушительные удары. Десять стрел ударили в область, где мгновение назад Чи Вэйсы был прибит к стене, и вместе с громким шумом и огромным облаком пыли вся стена рухнула.

Даже лицо Су Ханьшаня искривилось от шока из-за силы этих стрел.

«Все, на пол! Сейчас!»

Чжао Цяньцю едва удалось спасти жизнь Чи Вэйсы. Ползя по полу, он вскрикнул в панике. Он знал, что это не проверка; он не планировал эту атаку стрелами.

По крайней мере, он никогда не зашел бы так далеко, чтобы убивать охранников Тренировочного Лагеря Кунью, чтобы проверить своих учеников.

«Следуйте за мной, не издавайте ни звука!»

Голос Чжао Цяньцю прозвучал в ушах каждого. Его тон был подавлен, хрипл и тревожен.

Но как раз в этот момент кто-то вмешался.

«Не двигайтесь резко! Возможно, снаружи не обязательно будет безопаснее. Напавшие являются лучшими турецкими лучниками!»

Тот, кто говорил, был Ван Чуном. Его голос отличался от обычного.

Когда эти острые стрелы пролетели рядом, Ван Чун ясно увидел их внешность - они были

стрелами с клыками волка.

У этих жестоких стрел были зазубренные наконечники, похожие на клыки волка. Если стрела погрузится в плоть, эти крючки не позволили бы легко извлечь стрелу.

И если кто-то попытается сделать это насильственно, это может привести к необратимому ущербу.

Этот вид стрел можно было найти только в Восточном и Западном Тюркском Каганате.

«... Мастера-лучники обладают необычайным зрением. Учитывая, что снаружи нет укрытия, оставив эту комнату, мы можем предстать перед большей опасностью. Так как на полу лежат тигровые трупы, давайте сложим их перед окном, чтобы использовать их как защиту против стрел!»

В темноте голос Ван Чуна был твердым и спокойным. Вместо подростка он казался ветераном-генералом, который прошел через бесчисленные кровавые битвы.

Такая спокойная уверенность порождала доверие у других.

«Как я мог забыть об этом! Если бы мы использовали тигровые трупы как прикрытие против этих острых стрел, это место могло бы стать крепостью!»

Напоминание Ван Чуна встряхнуло Чжао Цяньцю. Массивные тела тигров и их упругие кости все еще могли послужить им защитой от града стрел.

Кроме того, трое из них были даже одеты в прочную металлическую броню. При такой защите им не нужно слишком беспокоиться о мастерах-лучниках.

Чжао Цяньцю запаниковал из-за нарушения безопасности своих студентов. В этот момент все, что он смог придумать, было то, как он мог довести своих учеников до безопасного места. Однако он не смог рассмотреть возможность того, что они, возможно, уже находятся в самом безопасном месте.

«Слушайте Ван Чуна. Сложите тигровые туши в самых лучших местах».

Чжао Цяньцю дал команду.

Пэн!

Туши весом в 800 цзинь располагались прямо на месте, через которое били стрелы. Удивительно, но Су Ханьшань был первым, кто сделал ход.

Он был значительно сильнее Ван Чуна, и те тяжелые туши тигра, казалось, ничего не весили для него.

Пэн! Пэн! Пэн! Следуя за Су Ханьшанем, Чжуан Чжэнпин, Чжао Цзиндянь и остальные также начали действовать. Пары тел тигров было более чем достаточно, чтобы заблокировать направление с одной стороны стены.

Не только это, им даже удалось уложить дополнительный слой тел тигров за первым.

Пу! Пу! Пу! После того, как заграждение было сделано, спустился еще один дождь из стрел.

Важную роль сыграла деятельность Ван Чуна по тушению огня. Невозможно было увидеть ситуацию в комнате, мастера-лучники могли стрелять только вслепую. Бесчисленные стрелы пронзили стену, только чтобы быть заблокированными тушами тигров.

«Осторожно, эти мастера-лучники также способны управлять траекториями стрел! Спрячьтесь под тигровыми тушами».

Ван Чун не осмелился быть беспечным. Он вытащил бронированного тигра и спрятался под ним. Массивное телосложение тигров в этот момент оказалось ценным достоянием, позволяя ему с легкостью скрыть все свое тело под тушей.

Чжао Диндянь, Чжуан Вэйсы и остальные также немедленно последовали его примеру.

Это нападение совершенно отличалось от тигров, выпущенных Чжао Цяньцю. Это были настоящие эксперты, и каждый мог почувствовать угрозу смерти, которая нависала прямо над ними.

Сей! Сей! Сей!

Прозвучал ужасный свист острых стрел, пронсящих сквозь тонкий воздух, свыше пятидесяти острых стрел падали вниз.

Эти стрелы были выпущены в небеса, после чего они медленно выгибались с увеличением скорости. С огромной мощностью они пронзили потолок и упали на землю.

Вид ударивших с огромной силой в землю стрел оставил всех с мурашками. Если бы не напоминание Ван Чун, они, конечно, были бы пронзены этими стрелами.

Однако с их нынешней защитой, каким бы плотным ни был дождь стрел, ученикам нечего было бояться.

Тигры, которых Чжао Цяньцю использовал для нападения на них ранее, теперь стали вместо этого их защитным амулетом. Этого никто не мог предвидеть.

Сей! Сей! Сей!

Еще один шквал стрел, даже больший, чем предыдущий, рухнул вниз. По крайней мере, шестьдесят острых стрел, пробили крышу и покрыли всю комнату.

Слушая непрекращающийся звук падающих стрел, все не могли не почувствовать себя радостными. Если бы не совет Ван Чуна, все они теперь превратились бы в дикобразов!

После нескольких дополнительных залпов мастера-лучники, чувствуя себя уверенными в том, что невозможно было остаться в комнате в живых, перешли к другим целям.

Но цвет лиц всех в комнате оставался ужасным.

«Тюркские мастера-лучники ... Почему здесь мастера-лучники?»

Разум Ван Чуна, лежавшего под бронированной тигровой тушей находился в смятении. Он никогда не ожидал, что нападение произойдет в первый день создания Тренировочного Лагере Кунью.

В Тренировочном Лагере Кунью было довольно много специалистов Императорской Армии.

Если бы противник попытался насильственно захватить его грубой силой, они наверняка понесли бы большие потери.

Тем не менее, Ван Чун не смог рассмотреть возможность использования мастеров-лучников.

С мастерами-лучниками не было необходимости, чтобы нападавшие были на пике Белого Тигра. Учитывая их диапазон атаки в несколько ли, они легко могут поражать свои цели с нескольких гор рядом.

Охранники, которых сюда отправил королевский двор, не представляли для них никакой угрозы, они ничем не отличались от живых манекенов.

Но это не было тем, о чем беспокоился Ван Чун.

Ван Чун никогда не слышал о Тренировочном Лагере Кунью, атакованным турецкими мастерами-лучниками в предыдущей жизни. Он не мог сказать, было ли произошедшее замято, или же он изменил будущее.

«Тренировочные лагеря - важная база для выращивания будущих талантов, даже Мудрец-Император рассматривает Три Великих Тренировочных Лагеря с большой серьезностью. Похоже, турки почувствовали угрозу из-за их создания».

Сердце Ван Чун было тяжелым.

Три Великих Тренировочных Лагеря были созданы для отбора и выращивания национальных элит.

Это была совершенно беспрецедентная инициатива. В качестве потенциального противника Великого Тана, для Восточного и Западного Тюркского Каганата было бы невозможно не обращать внимания на этот вопрос.

Ван Чун знал, что он был небрежен в этом вопросе.

То, что он больше всего беспокоило его в настоящее время, было тем, начнут ли действовать еще и У-Тсан с Когурё.

«Инструктор Чжао, сколько мастеров-лучников есть в Тренировочном Лагере Кунью?»

Многочисленные мысли промелькнули в голове Ван Чуна, он внезапно повернул голову и спросил.

«Есть около дюжины лучников, но из них менее пяти являются мастерами-лучниками! Кроме того, они рассеяны среди четырех горных пиков».

Горько сказал Чжао Цяньцю.

Он понимал намерения Ван Чуна - единственными, кто мог иметь дело с мастерами-лучниками, были сами мастера-лучники. Однако это был только первый день с момента создания Тренировочного Лагеря Кунью. Помимо некоторых инструкторов, специализирующихся на стрельбе из лука, здесь не было других хороших лучников.

Тренировочный Лагерь Кунью не был подготовлен к такому нападению.

С самого начала защита Тренировочных Лагерей была направлена только на то, чтобы

помешать врагу проникнуть внутрь. Кто мог знать, что турки пошлют войска на уровне мастеров-лучников?

Культивация Чжао Цяньцю была исключительной, но он не обладал никаким талантом в стрельбе из лука. Не было ничего, что он мог бы сделать с лучшими лучниками на расстоянии нескольких ли.

Сей! Сей! Сей!

В темноте в окружении непрерывно повторялся свист стрел. Кроме него можно было услышать только крики агонии здесь и там. Трудно было оценить, сколько мастеров-лучников было отправлено для этой миссии.

Один лучник мог стрелять 50-60 стрелами в секунду с расстояния несколько ли. Если их было десять, это было 500-600 стрел в секунду. Если бы их было двадцать, это было бы больше тысячи! Этого было более чем достаточно, чтобы уничтожить весь пик Белого Тигра.

Аура смерти, казалось, медленно распространялась, и в этот момент лица всех были невероятно ужасны.

«Вэй Хао, все зависит только от самого тебя!»

Ван Чун с тревогой подумал.

Из всего Тренировочного Лагеря Кунью, кроме Чжао Цзиндяня, человеком, о котором он беспокоился больше всего, был Вэй Хао.

На четырех разных пиках: Лазурном Драконе, Белом Тигре, Красной Птице и Черной Черепахе были четыре барака для учеников.

Ван Чун не был уверен, на каком пике находился Вэй Хао, но в любом случае, вряд ли турки ограничили бы свою атаку только пиком Белого Тигра.

Ван Чун мог надеяться, что тот заметит угрозу вовремя и скроется. Это был лучшее, что он мог сделать перед градом стрел.

«Аооооооооо!»

Пока Ван Чун думал об этом, в темноте внезапно раздался дикий и громкий вой, который прокатился по всему горному лесу. Услышав дикий вой, его лицо сразу же исказилось.

Это был призыв волков!

И этот звук не был одиночным. Звучали сотни, или, может быть, даже тысячи голосов!

Эти ублюдки не были удовлетворены одной стрельбой по ним. Они пришли, чтобы уничтожить здесь все живое!